КРОКОДИЛ

— Уговорили! Выделяю из личного фонда!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

НЕ СКАЗКА, А БЫЛЬ
про белого бычка, курочку-рябу и корову Викторию...

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

Поэтическая тема

Рискнем опоэтизировать тему.

Скажем: «О промышленное производство говядины! Ты прекрасно! А в специализированных хозяйствах и того прекраснее!» Ибо откорм скота в спецхозах напоминает волшебство пробудившейся весенней природы. Со сказочной скоростью тучнеют стада крупного рогатого скота, растут привесы. И приостановить этот неукротимый процесс очень трудно. Хотя кое-кто и делает попытки. Боясь, очевидно, как бы не пришлось питаться одной говядиной. Или из вегетарианских соображений. Кто знает!..

В колхозе имени Жданова интенсивно откармливается 12 тысяч бычков. Они почти целый день чего-нибудь жуют. А в перерывах сладко дремлют. И больше ничего не делают. Их даже привязали, чтобы они от неподвижного образа жизни быстрее тучнели.

И, конечно, в таких курортных условиях бычки здорово набирают вес.

А тут еще им для комфорта щелевой пол оборудовали. Все нежелательное проваливается сквозь него. Скот стоит чистый, как на дипломатическом приеме. Только галстуков-бабочек не хватает.

Но появился у бычков недруг в лице Анатолия Гавриловича Люблянского, управляющего трестом «Белгородгазстрой». Не понравились они ему с первого взгляда. То ли своей прожорливостью, то ли холеным видом. А может, из-за боязни перепроизводства говядины. О чем говорилось выше.

Так или иначе, а газ из поселка Октябрьский, до которого десять минут хода, тянут третий год.

Вот хроника газификации колхоза.

1968 год. Колхозники в соответствии с договором роют канаву. Строители кладут трубы. Трубы лежат. Трубы увозят. Канава осыпается.

1969 год. Колхозники в соответствии с договором роют канаву. Строители кладут и сваривают трубы. Трубы лежат и ржавеют. Через полгода технадзор бракует их. Канава осыпается.

1970 год. Колхозники в соответствии с договором роют канаву. Строители кладут, сваривают и смолят трубы. Канава осыпается.

1971 год. Колхозники в соответствии с договором поддерживают канаву. И т. д.

Самое смешное, что газ нужен не для тунеядствующих бычков, а для обогрева телят, которые еще сосут материнское молоко. То есть для несовершеннолетнего поголовья.

Так что инертность управляющего «Белгородгазстроем» бычков не волнует. Их волнует другое: как попадают в кормушки несъедобные булыжники? Что это, намек? Попитались, мол, пора и честь знать? Или новый вид концентрированного корма?

Но пусть поголовье не мучают догадки. Пусть оно без нервотрепки перерабатывает отходы сахарной промышленности — жом и патоку — на мясо. Булыжником облицована жомовая яма. Котлован такой, где хранится жом. Ковш экскаватора вместе с жомом черпает расшатавшиеся булыжники. И загружает ими жомораздатчики, которые до того нежны, что сразу же ломаются. А наиболее стойкие из них выбрасывают камень в кормушки.

Чтобы не травмировать бычков, нужно процементировать жомовую яму. Нужно председателю колхоза Александру Львовичу Котову попросить цемент в районе или в области. Но тогда удивится район, удивится область. «Отпусти тебе цемент на яму, ты его попросишь и на дороги», — кольнут его там с антиговяжьих, вегетарианских позиций. И председатель шлет гонца в Закарпатье. За цементом. За гравием. За кирпичом.

О кирпиче скажем особо. Его с нетерпением поджидает наука, ютящаяся в финском домике. Наука функционирует не в полную силу, так как для размещения оборудования необходимо кирпичное строение.

А колхозные бычки, между прочим, давно привыкли к научному обхождению. Они с уважением относятся к сотрудникам ВНИИсинтезбелка и Всесоюзного института животноводства, охотно заглатывают различные ферменты и белково-витаминные добавки. Еще бы: суточные привесы от какой-то едва заметной таблетки значительно увеличиваются. Рубль затрат на науку дает четыре рубля прибыли.

Но не одерни вовремя ученых, они, чего доброго, в ближайшем будущем забьют говядиной все областные мясокомбинаты. Куда ни посмотришь, везде будет мясо. А мясо, кстати, после достижения человеком определенного возраста не рекомендуется. Рекомендуется потреблять овощи и фрукты.

И как раз подвернулся повод свести на нет усилия науки. В конце 1969 года обнаружилось, что Белгородский район стартует с не очень броскими показателями по мясу. В колхоз срочно прибыли представители районных организаций. И стали облагораживать показатели за счет подопытных бычков. А также за счет прочего поголовья, еще не набравшего вес. И огромное количество легковесного скота отправили под нож. Не только в 1969-м, но по инерции и в 1970 году. А предлог был благовидный: план. Тут не подкопаешься. Цифры по мясу приятно округлились. Да и колхоз поначалу ходил в передовиках. Как будто бы полный ажур. И впечатление, словно белгородские районные руководители не стояли на антиговяжьих, вегетарианских позициях, а показали себя поборниками мясного изобилия.

Но подвели итоги семидесятого. Колхоз имени Жданова сдал государству 48 тысяч центнеров мяса. Против 56 в предыдущем году. И, разумеется, план не выполнил. Хотя животных через откорм пропустил больше.

Но тем не менее, сознавая всю заземленность темы, вновь и вновь опоэтизируем ее: «О откорм крупного рогатого скота в специализированных хозяйствах! Ты грандиозен и неповторим! Ты прекрасен, как набухшие почки на весенних побегах! Мы еще пошумим, дружище, листвой».

Белгородская область,
колхоз имени Жданова.

— По-твоему, курица — не птица?

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

А утки несутся!

В конце зимы 1965 года три человека на автомашине проникли в глубь Тургайской степи.

— Вспашем здесь тысяч семьдесят гектаров целины, — сказал один, вбив колышек в землю.

— Выроем пруды и разведем карпа, — сказал второй.

— У водоемов поставим птицефермы, разведем уток, — сказал третий.

...Прошли годы. Однажды на том самом месте снова собрались трое. Но уже не в глухой степи. Трое сидели в кабинете на втором этаже здания с внушительной вывеской:

«Казахская ССР.
Министерство сельского хозяйства.
Совхоз «Буревестник»

— Семьдесят тысяч гектаров целины шесть раз дали урожай, — сказал первый, он же первый секретарь Наурзумского районного комитета партии Д. А. Черноволов.

— В наших водоемах водятся во-от-от такие «лапти», — ударяя повыше локтя, сказал второй, он же директор совхоза «Буревестник» Герой Социалистического Труда Н. Г. Козлов.

— А утей пока нету, — вздохнул третий, он же заместитель начальника Наурзумского райсельхозуправления П. А. Маруня.

— Будут ути! — в один голос ответили ему двое.

Прикинув, решили птицеферму создать в соседнем совхозе «Раздольный». Специалисты есть и условия тоже. Осенью 1970 года закупили три тысячи уток, поселили их в новом помещении. Зиму утки перезимовали, не доставляя хлопот, и вот недавно стали делать то, что, собственно, им и положено: нести яйца.

А куда девать яйца-то? Инкубатора нет.

Райком партии, райисполком и райсельхозуправление направили письмо директору Пятигорского машиностроительного завода. Так, мол, и так, вышлите инкубатор «Универсал-50».

В ответ молчание.

Обратились к заместителю председателя Кустанайского областного объединения «Казсельхозтехника» тов. Очинскому. Тот, в свою очередь, обратился к директору Приаятской полуфабрики. В ответ молчание.

Наконец, написали в Москву, в Управление птицеводческой промышленности. Заместитель начальника Птицепрома СССР тов. Никулицкий направил запрос в республиканское объединение «Казсельхозтехника»: «Дайте наурзумцам один из 20 инкубаторов, выделенных вам на 1971 год».

В ответ молчание.

И писать дальше некуда. Может, кто подскажет еще один адрес! Ведь утки-то несутся! Их не волнует, что будет дальше с их продукцией.

Но тут они не одиноки.

В. ПОДВАЛЕНЧУК

п. Докучаевка,
Кустанайская обл.

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

РУЧЬИ, КОТОРЫЕ МЕЛЕЮТ

САМОХОДНАЯ КОПНА

Пенсионных лет колхозница Фрося из верхневолжской деревни Чашкино шуровала на «плану́» деревянными граблями. Сено шуршало и веяло запахами, которые вдохновляют поэтов. Соорудив копну в полпуда, Фрося с помощью вил переносила ее на веревку.

Данный технологический процесс повторялся трижды. Итоговая копна перерастала своего создателя. Тогда создатель стягивал ее веревкой, взваливал на свою женскую спину и согнуто двигался к дому. Со стороны копна выглядела самоходной, что в наш механизированный век звучит, согласитесь, вполне вразумительно.

— Дайте-ка я,— сказал я, который числился у Фроси дачником. На месяц оставил я в редакционном столе фельетонные заготовки, чтобы предать себя парному молоку и успокоительному описанию запахов сена.

Самоходная копна, нужно вам сказать, профессионально именуется беременем. Беремя, предназначенное для меня, сооружалось по заниженным нормативам. А я самолюбиво требовал уравниловки.

— Ну уж! — говорила пенсионных лет колхозница Фрося.— Ну уж!

Потом, согнутый пополам, я долго перемещался от Фросиного «плана́» до Фросиного дома. Толстая веревка так и норовила войти, минуя кожу, в интимный контакт с моей ключицей. Лето, которое еще час назад я сварливо именовал осенью, задышало вдруг тропиками. Я чувствовал себя фундаментом Останкинской башни.

Когда я свалил беремя в Фросином сарае, меня вынесло наружу походкой ангела. Организму хотелось вспорхнуть, так легко стало вдруг организму. Но в небе висели провода. В них струился переменный ток. Щетинились телеантенны. Трудился самолет сельхозавиации. А рядом самоходно двигалась копна.

Порхать расхотелось. Я пошел за новым беременем, рассуждая по пути об окружающей действительности.

НАСТРОЕНИЕ БРИГАДИРШИ БУРБУНОВОЙ

Я, рассуждал я, имею разборную байдарку «Салют» и путешествую на ней по Селигеру. Потому что мне так хочется. Моя жена обладает в частном порядке швейной машиной «Чайка» и на досуге творит для себя индивидуальный ширпотреб. Потому что ей так хочется. Или, может быть, потому, что ей это выгодно. Пенсионных лет колхозница Фрося имеет корову Викторию, пятерых овец и полторы дюжины несушек. Потому что ей так хочется. Или, может быть, потому, что это ей выгодно.

Таковы исходные данные.

Когда в швейном механизме с веселым звоном летит игла, жена идет в магазин и приобретает новую. При отсутствии иглы можно сочинить жалобу. Существуют люди, которые отвечают за наличие игл для индивидуального сектора.

Что делает гражданин, когда его с утра томит желание поокунать весла в лазурную поверхность озера? Он вызывает такси, грузит в него байдарку «Салют» и с комфортом отправляется в заданном направлении. При непоявлении такси можно сочинить жалобу. Существуют люди, которые отвечают за доставку частного груза.

Что делает пенсионных лет колхозница Фрося, когда сено на ее «плану́» достигает готовности № 1 и его необходимо переместить в сарай?

— Гей! — кричит она через плетень старику Акиму.— Бригадиршу видал?

— Настроение ничаво,— отвечает старик Аким. Не от глухоты отвечает так, а от понятливости. Ведает мудрый старик Аким, что́ именно интересует соседку Фросю: настроение бригадирши Бурбуновой интересует ее.— Настроение ничаво,— подтверждает Аким, покашляв.— С утра песню пела. Про космос.

И вот бежит пенсионных лет колхозница к синему дому на краю села просить лошадь для транспортировки сена. Но опаздывает, поскольку за минуту до нее на цыпочках вплывает в синий дом хозяин — супруг бригадирши Колька. Бурбунова, захлопнув песню, окидывает его взглядом.

— Дыхни! — приказывает она, и настроение ее бурно катится вниз.

В этот щекотливый момент и возникает на пороге колхозница Фрося.

— Не дам! — отвечает ей бригадирша Бурбунова.— Нету у меня коней для индивидуального сектора.

Тут уж жалобу не сочинишь, потому что сено — не байдарка «Салют», и товарищей, которые отвечают за доставку его в индивидуальный сарай, не существует в природе.

ВЕСНА... ВЕСНА...

По весне в Верхневолжье синеют подснежники, и оттого, должно быть, настроение бригадирши Бурбуновой взмывает вверх до уровня жаворонков. И вот уже шествует на индивидуальный огород пегая кобыла преклонного возраста. Но тут вырастает проблема плуга. Скупо выпускает наша индустриальная держава легкие плуги, и оттого устанавливается на них в деревне очередь, как в городе — на прокатный автомобиль.

И вдруг выпадает денек, когда расщедрившийся председатель бросает на приусадебные участки полусписанный тракторишко. Механизатор Арсений, который восседает на нем, наливается неприступностью. Вкруг него разноцветно шелестят бабоньки и, пихая локтями друг друга, произносят Арсению слова, от которых у мужчин-немеханизаторов вспыхнули б щеки. У Арсения не вспыхивают. Он привычный.

— Брось, Маруська,— говорит он, глядя поверху.— Тимофею своему скажи, а я на комплимент не податливый.

— Так я ж самогончика тебе! Горит — семьдесят градусов. И план-то у меня, как простынка,— утюжь только.

— Не поддавайся, Арсений, от самогона печень пухнет. Я в календаре читала. У меня перцовка есть, а на закуску моченые яблоки. С хрустом.

— Экстра! Слышь, Арсений, экстра! Четыре двенадцать. Авансом налью, если гусей не подавишь. Они хроменькие у меня.

— Не подавлю,— соглашается механизатор Арсений и трогает рычаг.— У меня интуиция.

ЧЕЛОВЕК НА ПРЕСТОЛЕ

И все-таки он не король, механизатор Арсений, потому что иной сегодня король на селе. Пастух ему имя.

Посетителей король принимает сидя.

— Куч? — произносит он и разворачивает газету.

Посетитель подается вперед, востря ухо.

— Сколько куч, спрашиваю?

— Полторы. Корова и четыре овцы.

— Это две кучи. Восемь рублей.

— Почему две? Кучей, Никодим Алекса́ндрович, считается одна корова или шесть-семь овец. За выпас каждой кучи взимается вами четыре рубля в месяц. Стало быть...

Король изумленно поднимает голову.

— Лекция? — интересуется он.

Посетитель лепечет и пятится.

— Смотрите,— предупреждает король,— будете пасти сами.

И углубляется в изучение местной хроники.

Отношения с королем, как и со всяким монархом, носят неравноправный характер. Устав сельхозартели не ограничивает его, на манер английской конституции. Уставу нет дела до того, что вкупе с колхозным стадом шагает под предводительством колхозного пастуха индивидуальная корова Виктория. Ничто не обязывает монарха заключать договор с колхозницей Фросей, а без договора он не отвечает ни за Викторию, ни за пятерых Фросиных овец с ягнятами.

И оттого в дождливое утро самолично является к Фросе король Никодим Александрович и требует поставить ему на колено кружку крепкого напитка и сырое яйцо о двух желтках.

— Поясницу ломит, — объясняет он.— К антициклону, видать.

Фрося управляется мигом, потому что кружка, сырое яйцо о двух желтках и крепкий напиток приготовлены ею на такой случай заранее. Есть опыт. Старик Аким, что живет за плетнем, не уважил на прошлой неделе поясницы короля, король вышел от него неопохмеленный, и вечером Аким недосчитался ягненка.

— Не приставай,— объяснил ему монарх, шествуя мимо.— У меня что, договор с тобою? Коршун похитил твое животное.

Авторитетом пользуется на селе поясница пастуха...

ДЕРЕВЕНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

А еще трепещет ежесезонно проблема удобрения. Высится под навесом гора белого вещества, от которого, знает колхозник, трава прёт из-под земли, аж слышно. Купить вещества нельзя: председатель принципиален и политически грамотен.

— Химпромышленность на тебя, что ли, работает? — разъясняет он, популяризируя.— Да химпромышленности плевать на твой индивидуальный участок!

— И как они, черти, пронюхали, что новый свинарник будем строить? От радости даже сами котлован готовят!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Но тут вступает в силу пейзаж современной деревни: провода, по которым струится переменный ток, телеантенны и зеленый самолет сельхозавиации. А в доме — холодильник «Ока», пылесос высокого качества плюс стиральный порошок «Лотос» той самой горделивой химпромышленности. Всего коснулось мудрое дыхание времени, и лишь подсобное хозяйство сельского жителя оно брезгливо обошло стороной.

Сельский житель не мирится с этим. Органические удобрения домашнего производства не удовлетворяют его больше. Науськанный советами агротехники, он сует за пазуху мешок и пробирается ночью под навес, где заманчиво белеет всесильное вещество.

Нехорошо...

ЯГНЯТ ПО ОСЕНИ СЧИТАЮТ

Октябрь уж наступил, уж роща отряхает... Король Никодим Александрович произносит хриплым голосом: «Брысь»,— и уцелевшая от коршунов скотина разбегается по дворам для зимнего стояния. На сухой паек переходит скотина. Начинается болдинская осень «Заготскота».

Пенсионных лет колхозница Фрося отделяет в боковой загон двух близнецов-баранов и овцу странного поведения.

— Ну их!— говорит она через плетень старику Акиму.— На баранину отдам.

Аким не отвечает, потому что не до нее Акиму. Вдумчиво топчется он вокруг собственной кормовой базы, изучая ее. Июль промыкался в правлении, выбивая билет на дополнительный покос, а когда вручили билет, жухлая трава косу игнорировала. Не пропитать теперь старику Акиму крупный рогатый скот индивидуального пользования. Существуют, правда, комбикорма в земной цивилизации, но цивилизация богата, в ней и меченые атомы существуют, только какое отношение имеет ко всему этому старик Аким?

— Ну ее! — делится он через плетень с колхозницей Фросей.— На говядину отдам. С молоком возни больше.

Колхозный возчик Макарыч, что совершает регулярные рейсы «ферма — приемный пункт», нерегулярно прихватывает с собой частное молоко, а сам его ненадоставляешься: восемь километров в один конец.

— Ну ее! — доверительно повторяет Аким и что-то жадно глядит на дорогу.

Колхозница Фрося тоже глядит. Томится под осенним небом сельский житель, карауля грузовик «Заготскота». Не едет грузовик. Не распахиваются мясные закрома для приема дополнительных центнеров. И вот уже пенсионных лет колхозница Фрося несет на себе в город убиенную овцу, что была, помните, странного поведения. А по дороге осеняет Фросю вдохновение: завязать решает она с индивидуальным скотом, как сделал это мудрый старик Аким и соседи Николюкины.

Мелеют и замедляют свой бег ручейки, что несут животноводческий продукт из приусадебного родника в государственные емкости. Замедляют и норовят вспять пойти. Потому что зажиточен ныне колхозник и купить мяса на щи ему сподручней, нежели самому вырастить бычка.

«Приезжай,— написала мне Фрося,— и отпей вволю парного молочка, потому что осенью распрощаюсь я с Викторией».

Я поехал. И вез с собой гостинцы, редкостные для деревенского жителя: свежеиспеченный торт «Прага», купленный на Арбате, и пуд комбикормов, приобретенный — не скажу где — путем вымогательства.

Калининская область

Сем. НАРИНЬЯНИ

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

(Из записной книжки фельетониста)

ФАРТ

Есть люди от рождения счастливые на руку. Таким всегда, во всем удача. Идешь со счастливчиком, скажем, на рыбалку. Ты за целые сутки не вытащишь и ерша, а он то и дело окуней подсекает.

В школьные годы я дружил с сыном соседа, Вовкой Колесниковым. Ни на письменной по арифметике, ни в уличной драке Вовка ничем тебе помочь не мог. Да и откуда! В голове у Вовки пусто, знаний никаких. На руках вместо настоящих мускулов тонюсенькие ниточки. И вот такого никчемного парня бог сделал своим избранником. Дал в Вовкины руки фарт.

Жаркий июльский день. Пот стекает с шеи и лба не капельками, а бежит ручьем, оставляя за твоей спиной на тротуаре мокрый след. На углу в киоске тетя Алена к зависти мальчишек продает прямо со льда лимонад «Фиалка» — гривенник бутылка. Но где взять гривенник?

Вовка Колесников не спрашивает где. Он хитро подмигивает мне и идет к городскому саду, где трижды обходит танцевальную площадку, внимательно глядя себе под ноги. Я тоже смотрю под ноги и ничего, кроме обгорелых спичек и пустых пачек из-под папирос «Цыганка Аза», не вижу, а счастливчик Вовка через каждые десять — пятнадцать шагов нагибается и кладет в карман то пятак, то семишник, то просто копеечку. Так накапливается капитал, на который тетя Алена отпускает нам не только бутылку «Фиалки», но и несколько ирисок в придачу.

Фарт, который никак не давался мне в руки в годы детства и отрочества, неожиданно вспомнил обо мне не так давно. Иду по улице Горького и вижу неподалеку от магазина «Табак» прямо на тротуаре ничем не прикрытый денежный знак. И какой? Не пятак, не семишник — новенькая купюра стоимостью в 25 рублей. Я нагибаюсь и, вместо того чтобы по примеру Вовки Колесникова без шума истратить деньги в ближайшем киоске прохладительных и иных вод, высоко поднимаю находку над головой. А прохожих в этот час дня на улице Горького тысячи, попробуй определи, кому отдать находку. Я решаю найти владельца купюры по способу телепатии. И, глядя в спины идущих впереди, шепотом говорю:

— Чьи деньги — оглянись!

Оглядывается женщина в соломенной шляпке с вишенками. Тут мне было первое предупреждение от судьбы. Я думал, владелица шляпки молодая, красивая. А она уже пенсионного возраста.

Не обращая внимания на предупреждение судьбы, кидаюсь вслед за пенсионеркой. Догоняю, спрашиваю:

— Это ваши двадцать пять рублей?

А старушка не теряется, с ходу отвечает:

— Пятьдесят!

— Двадцать пять! — горячась, отвечаю я.

Вокруг нас собираются любопытные. Старушка смелеет.

— Пятьдесят! — говорит она и добавляет: — Деньги лежали вот тут.— И показывает на карман пальто.— В кошельке, который связала мне сестра из красных и зеленых ниток гаруса.

Старушка врет — ей верят, я говорю правду — мне не верят, принимают за вора-карманника. И вокруг никого, кто посочувствовал бы мне, заступился. Хотя нет, одна добрая душа нашлась. Это была бухгалтерша театра имени Ленинского комсомола Ельчанинова. Добрая душа пробилась сквозь кольцо недоброжелателей и стала рядом со мной.

— Отпустите этого человека, не срамите. Он не карманник, а наш автор. Его имя каждый может прочесть на афишной тумбе у входа в наш театр.

Я протянул проклятые двадцать пять рублей старушке, а она вместо спасибо закричала:

— Пятьдесят! Скажите, пусть отдаст все пятьдесят!

Я не стал спорить, прибавил к двадцати пяти так счастливо найденным рублям двадцать пять своих и, опозоренный, пошел к автобусной остановке.

Через два дня фарт снова дал знать о себе.

Я присутствовал на репетиции своей пьесы. Второй акт. Сцена объяснения в любви. В зрительный зал внезапно входит старшая билетерша и шепчет мне на ухо:

— Вас срочно хочет видеть женщина.

Думаю: какая женщина? Курьер из редакции? А может, случилось что дома? И, уже не думая, не гадая, иду, спешу к выходу. И вижу, кого бы вы думали? Соломенную шляпку с вишенками.

— Вам что?

— Вы были так любезны позавчера, когда возвратили мне пятьдесят рублей, так не будете ли вы и на этот раз любезны возвратить мне и кошелечек, в котором лежали эти деньги?

— Какой кошелечек?

— Вязанный из гаруса. Красный с зелененьким...

Настырная, лживая старушенция! Гнусная вымогательница! Я еле сдержался, чтобы не наговорить соломенной шляпке с вишнями все, что думал о ней.

Не успел я закрыть за собой дверь зрительного зала, как старушка стала объяснять гардеробщицам, какой я нехороший, нечестный человек. И хотя гардеробщицы не первый год знали автора своего театра, поверили лживой старушке.

Уходя после репетиции из театра, я слышал, как одна из гардеробщиц кинула мне вслед:

— Интеллигентный человек, писатель, не постеснялся обидеть беззащитную, добрую старушку.

Мне хотелось остановиться, отчитать болтушку, но я прошел мимо, подумав: «Поделом тебе, глупая голова, в следующий раз будешь умнее».

Но в том-то и беда, следующего раза больше не было. Фарт осерчал и больше не шел мне в руки. И я не знаю, радоваться ли этому обстоятельству или огорчаться.

ЗОЛОТАЯ КОРОНКА

— Вам что?

— Островский послал. Почистить, посверлить передний зуб и поставить золотую коронку.

— Давно болит зуб?

— В том и закавыка, что не болит!

— Зачем тогда ставить коронку?

— Ну, раз Островский работает у вас, почему не воспользоваться случаем.

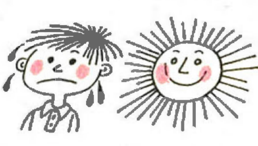
— Сверлить здоровый зуб по знакомству?

— А все же посмотрите, может, увидите где червоточинку.

— Зубы у вас дай бог, идите домой.

— Жалко. Островский три года работает директором этой поликлиники. Все наши знакомые уже поставили себе золотые коронки, и только я осталась ни с чем.

ДОБРАЯ МАМА

— Вовочка, деточка, сними шапочку. Сейчас сильно печет солнышко, и новенькая шапочка может выгореть.

СЕРДОБОЛЬНАЯ ВНУЧКА

— Бабушка, я очень рада, что доктор Виктория Викторовна вылечила тебе глазки, теперь ты сможешь наконец сшить мне новое платье.

ЛЮБИТЕЛИ МУЗЫКИ

После занятий в подъезде школы № 127 встретились два педагога. Он и она. Между ними произошел разговор, который я записал в блокнот:

— Юра, мы куда идем сегодня?

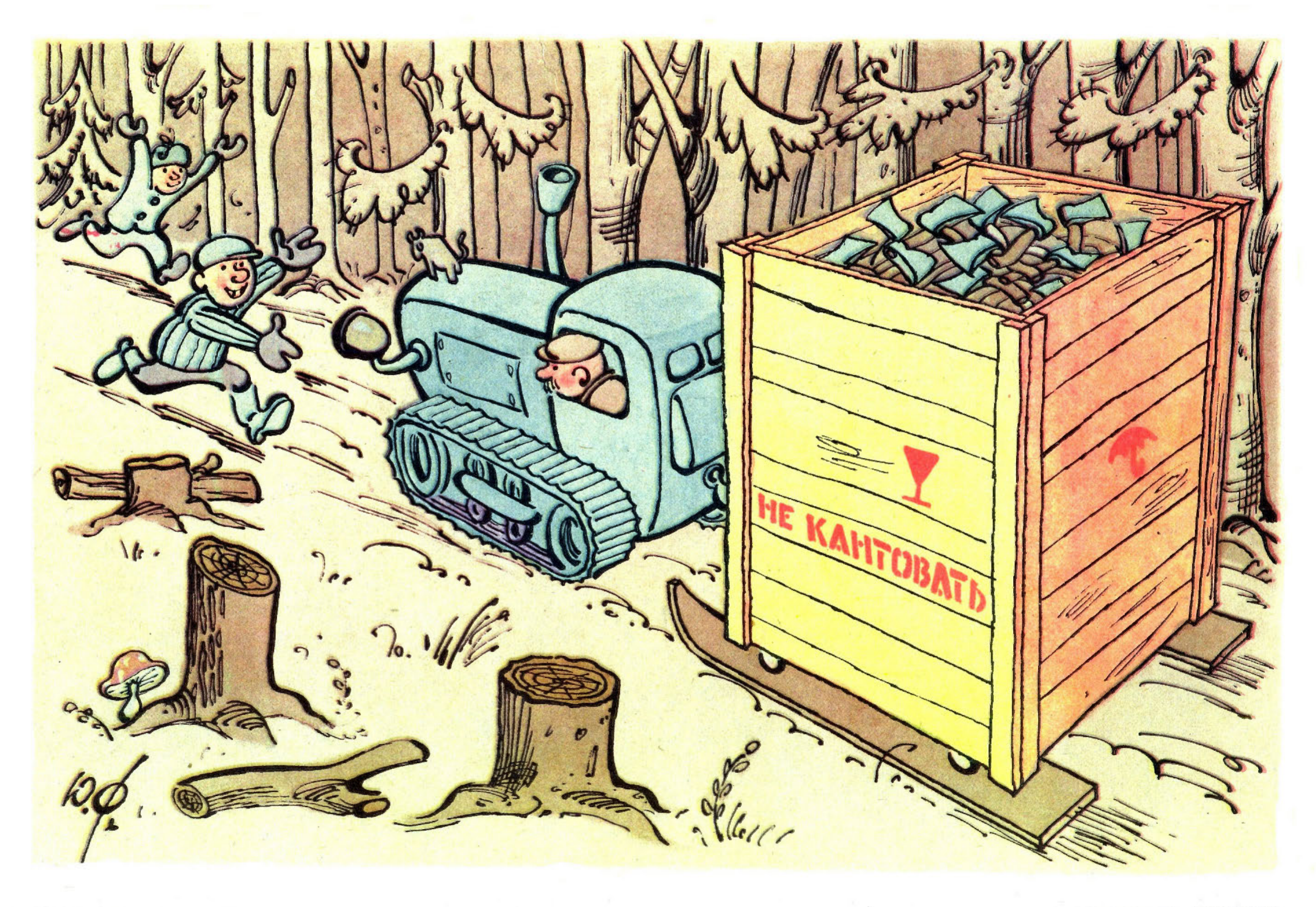
— В оперу.

— Так там ставят «Риголетто».

— Не «Риголетто», а «Паяцы».

— Какая разница? Это та же самая опера, только под другим названием.

— Опять, Маша, ты все спутала. Это разные оперы, только одного и того же композитора.

— Ура! Технику везут!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

В. ПРОХОРОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

СЛУЧАЙ У МОСТА

Очередную встречу влюбленные наметили провести на мосту. Здесь под шорох речной волны тракторист Гена собирался внести на рассмотрение доярки Лиды важные конструктивные предложения касательно их будущего. Она пришла, как договорились, а его не было. Нет, не пылкого механизатора, а моста. Ночью прошел сильный дождь, вода поднялась, и патентованное место свидания уплыло вниз по течению. Тракторист Гена, отрезанный от любимой водной преградой, взволнованно бегал по противоположному берегу, пытаясь найти хоть какие-нибудь плавсредства. Объяснение пришлось отложить. Не будешь же предлагать руку и сердце через реку.

Описанный случай имел место в одном из пензенских райцентров, Шемышейке, разрезанной пополам речкой Узой. С той поры местные Ромео и Джульетты выбирают для встреч менее романтичные, зато более надежные уголки.

Если бы злополучный деревянный мост осложнял жизнь одних влюбленных! Но в райцентре Шемышейке и близлежащих населенных пунктах немало граждан, по разным причинам не охваченных великим чувством. Страдают же они не меньше.

Испытания начинаются чудесной весенней порой. Чем сильнее припекает солнышко и чем слышнее звучит громогласная лира поэтов-сезонников, тем мрачнее становятся лица шемышейкинцев. Но вот на реке с артиллерийским грохотом лопается лед. Уза легко, как спичечный коробок, поднимает мост и...

И наступает в Шемышейке смятение великое. Рушатся привычные связи. Одни живут на левом берегу, а работают на правом, другие — наоборот. Больница — достояние левобережья, а болезнь может посетить и жителя правого берега. Почта там — адресат здесь. Отменяются занятия в школе. Если ответственное лицо не успело до ликвидации моста прибыть к месту службы, конкретное вдумчивое руководство заменяется криком в пароходный рупор. Если успело, вынуждено ночевать на кабинетном диване.

В этот суровый час со двора производственно-дорожного управления доносятся визг пилы и песнь рубанка. Спешно создается малый плоскодонный флот в составе трех лодок. Им придаются шесть свежесрубленных весел и три резиновые камеры на случай выпадения пассажиров за борт.

А выпадения, будь они неладны, бывают. Таким образом, купальный сезон в Шемышейке открывается необычайно рано. Разные люди плавали в обнимку с резиновыми баллонами, и рядовые и руководящие. В прошлом году во время форсирования Узы бросило в набежавшую волну председателя колхоза имени Чапаева.

Между прочим, колхозу этому достается, пожалуй, больше других. Угодья его также рассечены пополам речкой. Обстановка сложная. Коровы находятся на одной стороне, а маслозавод — на другой. Молоко в тяжелых флягах перевозят теми же лодками. В отличие от людей фляги не умеют плавать, и в месте переправы дно Узы усеяно молочными емкостями. Тут уникальное месторождение фляг.

На завод попадает только часть молока, поскольку плоскодонная флотилия, срубленная умельцами производственно-дорожного управления, по тоннажу сильно отстает от задач сегодняшнего дня. Половина продукции остается на фермах и, естественно, прокисает, что ощутимо бьет по экономике района.

Ну, а если ко всему прибавить длинные очереди у переправ, ежегодное возведение нового моста взамен уплывшего (оно обходится в несколько тысяч рублей), перебои со снабжением и массу других неудобств, можно понять, что значит мост для шемышейкинцев.

Много разных историй случается у шемышейкинского моста. Всего не перескажешь. Но наибольшее впечатление производит одна.

В середине шестидесятых годов берега Узы посетила группа изыскателей. Они забили колышки и отбыли.

Жители Шемышейки возликовали. Вот оно! Наконец-то! Но годы шли, колышки куда-то запропали, деревянные мосты торжественно уплывали, а нового, капитального все не было.

Не ревут на узинских берегах моторы строительных машин. Тихо. Зато шумно в кабинетах двух ответственных товарищей, от которых зависит, быть мосту в Шемышейке или не быть. Оба говорят: быть. Но какому? Тут их единодушие кончается. Один, начальник управления строительства и ремонта автомобильных дорог Пензенского облисполкома Н. Д. Ерофеев, полагает, что мост должен быть железобетонным. Другому, начальнику «Мостоотряда-20» А. А. Зинченко, видится мост только из чистого металла. Чтоб звенел, понимаете.

— Металл, и только металл! — горячится он.

— Э, батенька, нет, только железобетон! — рубит Ерофеев.

Каждый не уступает в твердости любимому материалу. Приводят аргументы. Ерофеев: «Металл трудно достать»; Зинченко: «А железобетон трудно подвезти». Поспорят, поспорят и разойдутся. Потом опять сойдутся и опять полемизируют, как на защите диссертации. В споре, говорят, рождается истина. В данном случае она тоже родилась, и смысл ее сводится к тому, что одними словопрениями мост не построишь.

Много историй связано с многострадальным шемышейкинским мостом, но эта, пожалуй, самая удивительная.

Пензенская область

— Мы тут покритиковали прораба, а он хлопнул дверью...

Рисунок Б. САВКОВА

ЖАМИДИН

ОБЕЩАНЬЯ

Обещанья! Сколько было вас...
Скольких вы обрадовали было...
Скольким людям выдали аванс...
Сколькие мечты об вас разбило...

Обещанья — длинные, как жизнь...
Маленькие — в шутку — обещанья...
Не на вас ли издавна сошлись
Чаянья, отчаянья, печали!..

Обещанье солнечно, как день,
Но незримо движется ненастье:
Наступает облачная тень —
Отступает солнечное счастье.

Дарит обещанье и волне
Ветреная синяя прохлада...
Людям обещают в тишине
Листья расцветающего сада,

Обещают вечную весну,
Без разлук, без боли, без прощаний,
Но уносит ветер в вышину
Желтые листочки обещаний...

Обещанья морфию под стать,
Станешь наркоманом добровольным:
Ожидая, можно сладко спать,
Ожидая, можно быть довольным.

Спите и дышите глубоко,
Обещаний — сколько вам угодно!
Что еще дается так легко
И во что так верится охотно!

Не иссякнуть им... По временам
Чашу обещаний все мы полним...
Помня лишь обещанное нам,
То, что обещали мы, не помним...

Я сижу за письменным столом,
Мысленно копаюсь в списке длинном:
Сколько мной обещано в былом
Разным людям.
Женщинам... Мужчинам...

Обещанья! Вас повсюду ждут!
Не плетитесь шагом черепашьим.
Люди вашим будущим живут,
Так живите нашим настоящим!

Перевел с лезгинского
Андрей ВНУКОВ

Владимир ЛЯХОВИЦКИЙ,
Максим РАЙКИН

Рассказ

Колька Рыжиков был так недоволен своей учительницей, что решил вызвать ее родителей.

— Мария Николаевна,— сказал он, когда кончился урок,— вот что, дорогая моя, мне это уже надоело, без отца завтра в школу не приходите!

— А что я такого сделала? — испуганно спросила учительница.

— Что сделала? — сказал, багровея, Коля.— Это мы поговорим с вами в присутствии вашего отца. Возьмите журнал и идите!

Мария Николаевна дрожащими руками собрала классные тетради, взяла журнал и, размазывая по щекам слезы, вышла из класса.

На следующий день, когда Коля Рыжиков таскал за волосы свою одноклассницу Эльвиру, вошел седенький старичок.

— Извините, пожалуйста, что я вас отвлекаю,— сказал он, слегка заикаясь от волнения.— Вы меня вызывали?

— Да,— сказал Коля, отпустив свою жертву до следующей переменки.

— Я отец Марии Николаевны. Что она опять натворила?

— Откройте журнал и посмотрите. Против моей фамилии по русскому стоит «два», а по арифметике «единица».

Седенький старичок всплеснул трясущимися руками и забормотал, заикаясь:

— Ай-яй-яй! Какой ужас!

— Вот то-то и оно! Мне ставит двойки и единицы, в то время как сама ничего не знает.

— Как это?

— А так это. Если бы знала, она бы меня не спрашивала. А если спрашивает, значит, не знает. И хоть бы запоминала то, что я ей отвечал вчера. Так нет. Она настолько невнимательна, что на следующий день опять меня спрашивает. И так повторяется четвертый год. А вчера...

— Что же было вчера?

— Вчера у нас было шесть уроков. Два раза в неделю мы имеем это удовольствие. В эти дни я кладу в ранец наибольшее количество книг. Это единственные дни, когда можно как следует дать ранцем кому-нибудь по шее. В остальные дни, конечно, тоже можно, но получается уже не так здорово. Не тот замах, не тот удар. Так вот вчера снял я ранец, намотал его на руку и встал под лестницей, мимо которой все идут к выходу. Решил врезать как следует Мишке Шишкину. За его очередную пятерку. Слышу шаги. Вскакиваю. Бью. Оказалось, это шел не Мишка, а ваша дочка. Моя учительница. Ну и, конечно, скандал. Она меня за руку — и к директору. Вместо того, чтобы вернуться из школы в час дня, я попадаю домой в пять. Остаюсь без обеда. Где ее сознание? Она ведь у вас уже не маленькая. Преподает в четвертом классе. Надо вам сказать, что у нее очень хромает воспитание. Вы же понимаете, что одна школа справиться с ней не может. Нужно, чтобы и родители помогли. А у вас, как всегда, не хватает на это времени.

— Да что вы,— возразил старичок,— я сейчас на пенсии, времени у меня предостаточно.

— Так займитесь ею как следует! В конце концов можно и ремень снять! На некоторых это действует. Вот, например, на прошлой неделе я вызвал родителей учительницы по природоведению, и что вы думаете — помогло! Уже неделю в школу не ходит. Говорят, заболела. Чувствую, что скоро придется вызывать родителей самого директора. Молодой он у нас, неопытный. Вообще я считаю, что работа с родителями — это основное в воспитании детей!

Рыжиков засунул два пальца в рот и свистнул так, что стоявший рядом учитель по физкультуре подпрыгнул на 2 метра 27 сантиметров, установив тем самым мировой рекорд по прыжкам в высоту для закрытых помещений.

ЧТО ЗА ЧТО

Михаила Гнапа, проживающего в поселке Каскадном, Ставропольского края, любит его жена, проживающая там же.

А Михаил Гнап, проживающий в поселке Каскадном, любит жену и музыку.

Вот и случилось так, что жена подарила Михаилу Гнапу транзистор «Соната». Ко дню рождения. А Гнап целый месяц таскал его с собой.

И, конечно, через месяц батарейки подыстощились.

И, конечно, Михаил Гнап отправился покупать новые.

В Каскадном батареек не было. В райцентре Курсавке тоже. Поездил Гнап без толку по ближайшим станицам и в соседний край подался, в Краснодарский. Там он тоже досыта напосещался разных торговых точек.

Вообще-то он мог бы и купить батарейки, но они продавались только в магазинах «Детский мир» и только вместе с набором игрушек. Поэтому Михаил Гнап вернулся домой в некотором возмущении и сразу сел писать письмо к нам в редакцию о своем отношении к принудительным товарным нагрузкам.

— Вот ты, Миша, ездил, ездил,— мягко остановила его жена,— а электроплитку купить так и не догадался.

Смутился Михаил Гнап, сунул недописанную жалобу в карман и, не мешкая, в Курсавку, в «Хозтовары». Выбрал плитку, подает деньги, а продавщица ему:

— А мы, товарищ, денег не принимаем.

— Понял,— понял Гнап.— Чек надо выбить.

— И чеки не принимаем,— объясняет продавщица, — а яички.

— Ага,— не понял Гнап.

Тогда ему вежливо объяснили, что в продовольственном магазине покупатели требуют яички, и вот, чтобы яички там были, сельпо решило, чтобы в «Хозтоварах» покупатели расплачивались не деньгами, а этими самыми яичками. Ну, а электроплитка стоит 20 яичек.

Понял Гнап, купил двадцать яичек, купил за них плитку, вернулся домой, в нагрузку к первой жалобе написал вторую. И теперь мы видим, как он не любит такую систему торговли.

Но мы можем сказать в адрес Михаила Гнапа и слабые слова утешения. Можем даже смело сказать, что ему кое в чем повезло. А ну как за яички брали бы с покупателя тоже не деньгами, а, скажем, батарейками для транзисторов?..

П. МАШКИН

Тянут — потянут...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ХРОНИКА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

Три лауреата

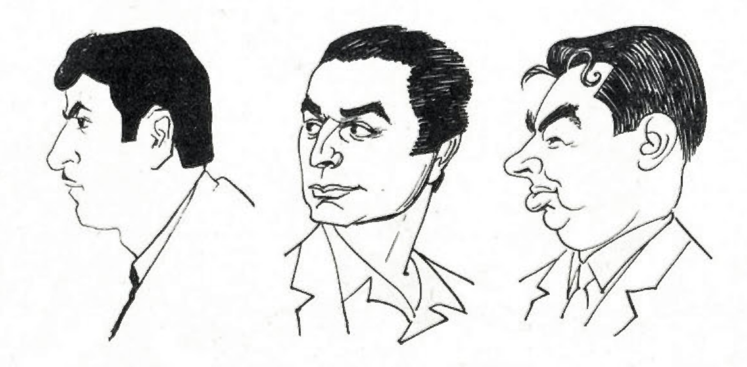
Завершен еще один год, подведем итоги нашей журналистской работы... Позвольте, скажет придирчивый читатель, а не слишком ли поздно взялся Крокодил за такое дело! Не поздно. Журналистский год, вопреки обычному календарному, исчисляется с пятого по пятое мая. Отсчет ведется от традиционного праздника всех пишущих и печатающихся — Дня печати. Именно в этот день присуждаются высшие журналистские награды — ежегодные премии Союза журналистов СССР.

Истекший год был для веселого цеха очень плодотворным: премии получили сразу три сатирика:

БАШИРОВ Альвсот Атамалы-оглы, редактор джалилабадской районной газеты Азербайджанской ССР;

ГРАБКО Алексей Андреевич, главный художник журнала «Кипэруш»;

ЕГОРОВ Борис Андрианович, член редколлегии нашего журнала.

А. БАШИРОВ А. ГРАБКО Б. ЕГОРОВ

За что же присуждены им эти награды!

За то, что уважаемый товарищ Баширов, занявший стабильное положение руководителя печатного органа, не ограничился простым руководством, а втянулся в такое неустойчивое дело, как сочинение фельетонов. Мог бы, допустим, спокойно заниматься «Колонкой редактора»... Так нет, он выбрал рубрику «Фельетон» и вскрывает, бичует, да так, что джалилабадскому небу становится жарко!

За то, что главный художник «Кипэруша», Грабко, не довольствуется ролью главного, то есть просто руководящего художника, то и дело сам рисует карикатуры. И в частности, на двух своих любимых героев — добрых соседей, но творящих почему-то по отношению друг к другу недобрые дела.

И, наконец, за то, что наш коллега Егоров, по горло занятый сочинением широких лирико-юмористических полотен, нашел время для сочинения едких фельетонов о бесхозяйственном использовании бумаги и напечатал их на страницах «Литературной газеты».

А ведь если немного поразмыслить, могло быть и иначе. Возможно, что высоких премий были бы удостоены не эти три сатирика, а, например:

земляки тов. Баширова, если бы они свято соблюдали морально-этические нормы жизни и не дали повода для оперативного фельетонного вмешательства;

соседи-молдаване, живи они душа в душу и не помышляя о том, чтобы постоянно устраивать друг другу мелкие и крупные пакости;

и, наконец, издатели всех степеней и рангов, которые, прежде чем учинить насилие над бумагой и загрузить до отказа типографские станки, хорошенько бы подумали.

Но, как пишут авторы критических корреспонденций, этого не случилось. И в назидание отрицательным героям награды получили сатирики.

С чем мы их горячо поздравляем!

В МИРЕ ИНТЕРЕСНОГО

Человечеству еще рановато кривить губы в усмешке скептического пресыщения. Далеко не все тайны мироздания открыты и рассованы по уютным разделам стабильных учебников. Есть еще неведомые и дымные и бездымные пороха в обширной пороховнице природы.

Людей пытливых и любознательных это несомненное обстоятельство бодрит, искушает и вдохновляет. Тяга к еще не раскрытым загадкам природы затронула и некоторых читателей «Крокодила». Нет-нет да и появятся в редакционной почте сообщения о таких диковинках, что хоть стой, хоть падай.

Мы надеемся, что удивительные факты и явления всерьез заинтересуют не только теоретиков в лице докторов и кандидатов разнообразных наук, но и практиков, то есть именно тех, кто за эти феномены отвечает в обычном служебном порядке.

ПРОБУЖДЕННАЯ СТИХИЯ

На этом снимке вы видите обветшалый колодезь, в котором позвякивали еще ведра прабабушек нынешних жителей деревни Колесово, Старицкого района, Калининской области.

На первом плане вы видите новенькую водоразборную колонку, которая должна заменить своего, так сказать, предтечу.

Скважина для колонки была пробурена калининским «Бурводстроем» еще лет пять назад и первое время подавала признаки жизни: от случая к случаю вода пробивалась из мрачных недр и капала в подставленные емкости. Однако скоро даже и этой филантропической деятельности пришел конец — колонка замерла, утихла и как бы окаменела.

С тех пор много воды утекло (в других местах), но «Бурводстрой» так и не вспомнил о своем детище. Да и жители деревни стали уж было забывать о заглохшей колонке, как вдруг недавно произошло непонятное: гигантская струя воды внезапно зафонтанировала из нее, заливая окрестности.

Необычайное извержение воды в районе деревни Колесово ждет своего объяснения.

ЗАМЕНИТЕЛЬ РАССОЛА

В широкой дополнительной проверке нуждается рецепт, обнародованный Магаданским облздравом в 25 тысячах рекламных листовок. Речь идет о препарате анетин (экстракт укропа), который применяется при гипертонии, стенокардии и некоторых других болезнях. Магаданские же медики — очевидно, опытным путем — обнаружили в анетине еще одно целебное свойство:

«ХВАТИВШИЕ ПОСРЕДИ НЕДЕЛИ ЛИШКУ С НЕУМЕРЕННОЙ ЗАКУСКОЙ СПАСАЮТСЯ ОТ НЕПРИЯТНОСТЕЙ ПО РАБОТЕ ТЕМ ЖЕ ЭКСТРАКТОМ, УСТРАНЯЮЩИМ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕУМЕРЕННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ».

Если компетентные круги хвативших лишку подтвердят могучее вытрезвляющее свойство анетина, этот чудо-препарат может стать достойной заменой не только огуречного рассола, но и хлопотной антиалкогольной пропаганды.

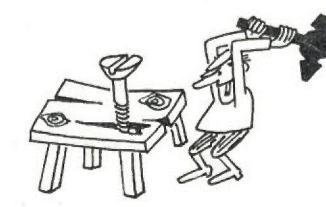

ШУРУП В КАЧЕСТВЕ ГВОЗДЯ

Возможно, как раз под действием анетина или родственного ему взбадривающего средства в иркутской мебельной фирме «Байкал» между делом открыто неизвестное доселе свойство обыкновенного шурупа. В противовес устоявшемуся в теории и практике мнению, будто шуруп следует ввинчивать в древесину отверткой, иркутские мебельщики доказали, что куда эффективнее вколачивать его молотком. Дерзновенный почин был замечен «Восточно-Сибирской правдой», которая описывает новаторский трудовой процесс одного из передовых сборщиков мебели в таких восторженных выражениях:

«ОДНИМ ВЗМАХОМ МОЛОТКА ВГОНЯЕТ ОН ШУРУП ДО ОСНОВАНИЯ. НЕ КАЖДЫЙ ТАК УМЕЕТ... К ЭТОМУ СТРЕМЯТСЯ В БРИГАДЕ».

Хотя открытие принципиально нового способа соединения шурупа с древесиной повысило производительность труда в бригаде сборщиков на 21 процент, остается выяснить только самую малость: почему шурупы вываливаются из мебели этой фирмы уже при перевозке от магазина до квартиры?

Благодарим за ценную научную информацию, любезно предоставленную для нашей публикации, читателей Н. Барабанова (г. Москва), Л. Юровского (г. Магадан), В. Комиссарова (г. Иркутск).

ВЫСОКИЕ ДОГОВАРИВАЮЩИЕСЯ СТОРОНЫ

— Это вы должны ремонтировать дороги!
— Нет, это вы должны их строить!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ВИЛЫ В БОК!

КАРКАС НА ДОМУ

Техническое описание и инструкция по эксплуатации моей покупки вместе с ее паспортом составили восемь страниц печатного текста.

«Редактор М. Г. Осадчий,— с благоговением прочитала я.— Художественный редактор В. Е. Лучко, технический редактор О. И. Павлык, корректор Н. Ф. Смирнова. Львовское областное управление по печати...»

Дальше я прочитала оглавление. Оно состояло из технического описания, назначения, технических характеристик, комплектности и еще шести подобных индустриальных терминов.

Человек я гуманитарный, и от обилия технической информации у меня слегка закружилась голова. «Наверное, перепутали и прислали мне электронно-вычислительную машину»,— подумала я.

«Это современное изделие,— прочитала я прыгающие буквы,— представляет собой сварной металлический каркас обтекаемой формы».

Обтекаемая форма выросла перед глазами в виде миниатюрной подводной лодки.

«Консервационная смазка наносится на все металлические поверхности обязательно в два слоя с предварительной выдержкой смазки в расплавленном состоянии в течение 1,5—2 часов».

«Не выдержу! У меня же нет специального технического образования,— подумала я, пытаясь соединить разбегающиеся буквы.— Может, это синхрофазотрон?!» — вспомнила я самое трудное техническое название, которое неоднократно спасало юмористическую литературу на технические темы. Правда, мне было сейчас не до юмора, и только большим усилием воли я заставила себя прочитать, что рекомендуется смазывать металлические поверхности слоем смазки пушечной (смазка УНЗ ГОСТ 3005-51). Тут силы окончательно покинули меня. Перед глазами выросла артиллерийская батарея.

Я захлопнула инструкцию и осторожно развернула покупку. Это был настенный шкафчик для аптечки первой помощи. С помощью обыкновенного молотка и гвоздей я легко повесила его на стенку.

Т. РУДИНА

ЗАЧЕРКНИТЕ НОМЕР!

Купили мы телевизор. И захотели приобрести для него столик. Простенький, без излишеств. Ни инкрустации, ни резьбы, ни золоченых украшений. Верхняя дощечка 30×40 и четыре скромные ножки.

В магазинах такого не нашлось.

— Хорошо, что мы живем на Каляевской улице! — порадовалась я.— Тут по соседству есть приемный пункт Лихоборской мебельной фабрики. Они принимают заказы на нестандартную мебель и, конечно, столик сделают.

Позвонила я туда по телефону 253-68-00.

— Это для нас пустяки,— ответили мне.— Приходите. Сделаем вам столик. Будет он готов через... два года.

Вот так.

Вы записали телефон приемного пункта? А теперь зачеркните его. И забудьте.

Л. ПАВЛОВА.

г. Москва.

МАТРАС... ПОДРОС

Все с детства помнят смешные стишки С. Маршака о том, как дама сдала в багаж собачонку, а взамен получила преогромного пса. Нечто подобное приключилось со мной.

Довелось мне несколько месяцев назад побывать в Москве. И я решил купить для своей маленькой дочки кроватку. Пошел в «Детский мир». Выбрал кроватку, а к ней матрасик, мягкий, пухлый, симпатичного зеленого цвета. Все это отправил домой.

Багаж прибыл только через два с половиной месяца. Но не это главная беда. Беда в том, что кроватка проржавела, сетка погнулась, а матрас за время пути... успел подрасти. Это истинная правда, не выдумка. Он стал гораздо больше и теперь не умещается на кроватке. К тому же негодник матрас не только вырос, но и перекрасился в красный цвет.

А может, он покраснел от стыда за такую замечательную работу Мострансагентства?

П. КРАХМАЛЬНИКОВ

г. Саранск.

Одну зиму пережили...

В Радошковичской школе-интернате испортился отопительный котел «Универсал-5». Конечно, на широте Батуми этот случай не носил бы драматического характера, но в Минской области да накануне зимнего отопительного сезона...

Тем не менее директор школы тов. М. Лукашевич не поддался унынию. А отбил телеграмму на Борисоглебский чугунолитейный завод: так, мол, и так, деньги высылаем, отгрузите, пожалуйста, 10 (а если можно, и 20) секций «Универсал-5».

И действительно, выслал деньги и стал ждать вместе с учениками. Прошел октябрь — двадцать штук не пришли. Пролетел декабрь — не получились и десять секций. Ученики щепали лучину для растопки и хором пели, как в степи замерзал ямщик.

Грянул январь: с чугунолитейного опять ни гу-гу (а письмом ранее обнадежили!). А там и февраль прошел. В марте в школе начали сооружать «буржуйку»...

В течение всех этих эволюций директор Лукашевич отстукивал довольно дорогостоящие телеграммы, а завод как-то мстительно молчал.

Пришла весна. В пору своими силами собирать котел Рамзина, а там, глядишь, и маленькую атомную станцийку. А что? Нужда научит.

М. ВИТИН

ВРЕМЯ, НАЗАД!

Я обратился в московский магазин № 155 «Книга — почтой» с просьбой прислать мне «Календарь хозяйственника» на 1971 год. Было это 8 декабря прошлого года.

Ровно два месяца спустя, день в день, 8 февраля я получил наложенным платежом посылку на 8 рублей 29 копеек. Уплатил. Распаковал. И очень удивился. В посылке оказалось пять экземпляров «Календаря хозяйственника» на 1970 год, благополучно истекший.

Теперь передо мной стоит задача: каким образом я могу использовать этот презент? Может быть, приобрести машину времени и задним ходом двинуться в прошлое?

И. ЛИСИЦКИЙ

г. Витебск.

— Неплохо... А все-таки с оркестром ресторана «Иртыш» не сравнишь!

Рисунок В. ГОРЯЕВА

МИМОХОДОМ

Современный «почтовый романс»: «Я индекса ее не знаю...»

И. и С. СИНЯЕВЫ.

В начале телепередачи миловидная дикторша объявила: «...группа хулиганов, задержанная капитаном милиции Ивановым, случайно оказалась у нас в студии».

Об умершем бюрократе говорили: «Сыграл в долгий ящик».

Даже на стадионе ухитрялся не «болеть», а симулировать.

Н. СТАНИЛОВСКИЙ.

Курсы лыковязания при вытрезвителе.

Завхоза посадили за нарушение закона о сохранении материи.

Иногда легче поставить многоточие, нежели точку.

Не всякий гость понимает, что дома лучше.

С. ПАРИН.

Не суди о дружбе по силе рукопожатий.

Вопреки всем законам физики слухи распространяются быстрее звука.

А. БУРТОВ.

Б. ФИНИАСОВ,
специальный
корреспондент Крокодила

Вызов коллективу

Это было уже чересчур. И его призвали к порядку.

— Вы стали на путь игнорирования всех мероприятий: все идут в театр, а ученики вашего класса — в цирк. Вы разжигаете нездоровые страсти в коллективе, — так говорила завуч ростовской средней школы № 95 Скрыпникова учителю Степанкову. Говорила прямо в глаза. Со всей принципиальностью. А что же зарвавшийся учитель? Он, видите ли, считает себя правым. Вместо того, чтобы покаяться, честно признать свои ошибки и осудить цирковое трюкачество, он, упорствуя, заявил: «Пусть дети ходят, куда им интересней».

Это был вызов. Вызов администрации школы, вызов всему коллективу учителей. Вызов, как и следовало ожидать, не остался безответным. Он получил достойную отповедь со стороны педагога Яблоновской:

— Своими действиями вы противопоставили себя коллективу.

А началось все вот с чего.

В один из погожих дней в школу № 95 уверенной походкой вошел представитель Ростовского театра юного зрителя тов. Гапонов.

— Вот вам триста билетов! — сказал он.— Получите и распишитесь.

— Мы уже купили билеты в театр имени Горького,— сказала пионервожатая.

— Нас это не касается,— ответил товарищ Гапонов.— За вами две с половиной тысячи рублей.

Несмотря на все старания учителей, удалось продать всего 66 билетов. А оставшиеся 234 билета пионервожатая понесла в театр.

— Нам нужны не театральные билеты, а казначейские,— приветствовал ее тов. Гапонов.

— Ребятам не нравятся ваши спектакли,— осторожно заметила пионервожатая.

— Об этом поговорим в другом месте, а пока забирайте билеты и без денег не возвращайтесь.

На следующий день директор школы Дикарев собрал учителей и, вручая каждому по пачке не принятых театром билетов, сообщил:

— Есть указание распространить.

И здесь нужно отдать должное педагогам 95-й школы. С большим чувством ответственности отнеслись они к порученному делу и облетили чуть ли не всех учащихся. Но здесь-то и проявил свою анархистскую сущность учитель Степанков. Здесь-то он и противопоставил себя коллективу, заявив во всеуслышание: «Пусть дети ходят, куда им интересней». И еще он говорил, что посещение театра — сугубо добровольное дело, что, дескать, нельзя тащить в театр насильно.

Дисциплинированные коллеги Степанкова спешили отмежеваться от этих крамольных высказываний, а заодно осудить степанковщину. Правда, незадачливому учителю предоставили последнюю возможность искупить свою вину. Ему было предложено оплатить стоимость нераспроданных билетов.

На этот гуманный акт Степанков ответил отказом. Он заявил, что он, видите ли, не миллионер.

Тогда директор школы Дикарев вынужден был прибегнуть к последней мере. Он распорядился не выдавать Степанкову зарплату. Два месяца учитель не получал денег. Но тут вмешалось роно, и деньги, к сожалению, пришлось выдать. Тем не менее Степанков был заклеймен, были обнажены гносеологические корни степанковщины. Так, было выяснено, например, что Степанков не только отдавал предпочтение цирку перед театром, но и недооценивал роль общественных распространителей печати, переоценивая роль почтовых отделений.

— На газеты все классы подписались в школе, а ваш класс — на почте,— предъявила ему обвинение завуч Скрыпникова.

— Хотя план подписки на школу дан с учетом всех классов,— добавила педагог Бессарабова.

Она же сообщила еще об одном возмутительном факте, позорящем Степанкова. Оказывается, он отказался идти с учениками своего класса на завод.

— По требованию техники безопасности с ребятами должен быть взрослый,— резонно заметила завуч.— Всем ясно, что этим взрослым может быть только классный руководитель.

Уважаемый завуч упустил лишь одну деталь. Всем ясно, что этим взрослым по требованию той же самой техники безопасности не может быть инвалид первой группы, лишенный обеих рук. А учитель Степанков именно такой инвалид.

И всем ясно, что по требованию нашей морали человек, нашедший в себе силы превозмочь свой недуг, человек, каждый день совершающий свой негромкий подвиг, должен быть окружен вниманием и заботой, а не враждой и придирками.

И хотя директор школы стал уже бывшим, а завуч Скрыпникова—просто учителем, травля Степанкова не прекращается.

Правда, кое-кто из коллег пытается по-дружески его урезонить, убедить в том, что зря он затеял всю эту историю с билетами. Но Степанков на это отвечает:

— Вы пытаетесь убедить меня в том, в чем сами не убеждены.

И это, как ни странно, убеждает.

г. Ростов-на-Дону.

Е. ШАБЕЛЬНИК

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ЧУДЕСНЫЕ...

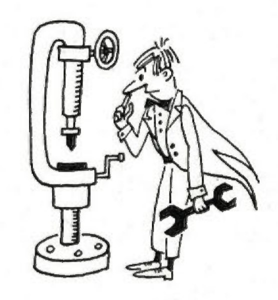
— Дай списать!

— ...за критику, папа! Оказывается, нужно было критиковать не Ломоносова, а его противников!

— Дядя Вася, вы же не знаете: хорошая рогатка один раз в году сама стреляет!

— Теперь они хоть на доску смотреть стали...

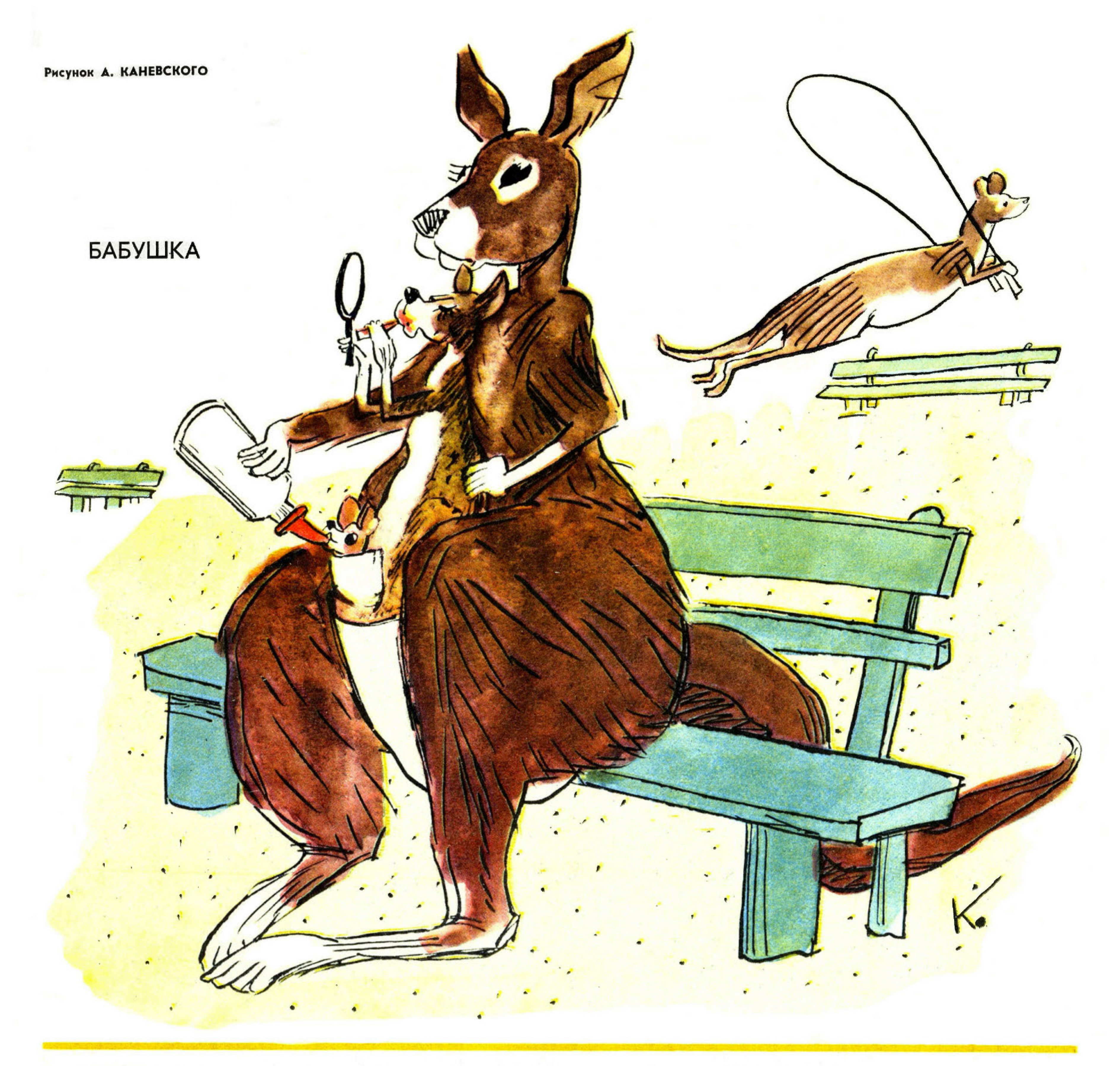
Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

НЕ СВОИМ ГОЛОСОМ

Хорошо поет на смотре
Самодеятельный хор.
На певцов влюбленно
смотрит
Увлеченный дирижер.
Дружно хору вторит зал
Хором искренних похвал:
— Люкс! Блестяще!
Высший класс!
Вот порадовали нас!
— Голоса! Диапазон!
Что там Трошин и Кобзон!
— Заводской ведь,
вот что ценно,
Самодеятельный хор!..
Интервью берет за сценой
У хористов репортер,
И в блокнот ложатся
строки —
Кто да кто какой певец:
Этот — слесарь,
этот — токарь,
Тот — наладчик,
тот — кузнец.
Бас работает шофером,
Баритон — его стажер,
Тенор — в цехе
контролером
И монтером — дирижер.
С превеликим интересом
Слушал представитель
прессы,
Но смутился он эксцессом,
Происшедшим под конец.
Так сказать, по ходу
пьесы
Спутал винт с отверткой
слесарь,
Прессовщик — точило с
прессом,
Токарь — суппорт и резец.
Все не ведали буквально,
В чем же
их профессий соль,
Знали профессионально
Только
«до-ре-ми-фа-соль».
Репортер обескуражен:
Что теперь напишет он,
Если вместо репортажа
В перспективе —
фельетон!
Может, хочет знать
читатель:
А зачем, с какой же стати,
Маскируясь, на зарплате
Вокалистов держат
в штате!
А затем,
чтоб быть в почете,
Чтоб вверху сказали: «Ах!
Поглядите, культработе
Дал завод какой размах!
Вот каких лихих певцов
Он кует из кузнецов,
Вот каких растит Карузо!»
Так что хор не зря поет —
От обкома профсоюза
Премиальные рванет.
И покатит летом хор
В Коктебель или Мисхор.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

БАБУШКА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Отвечают требованиям

Дважды Крокодил писал о качестве ветровых стекол для автобусов производства Борского завода. Стекла эти имеют привычку легко и просто лопаться, а осколки так же легко летят в лицо водителю автобуса. Так, за год на Яранском автопредприятии было разбито 76 стекол в 25 автобусах. Дирекция же завода утверждает, что выпускаемая ими продукция отвечает техническим условиям («Крокодил» № 18, 1969 г., № 6, 1971 г.).

Как сообщает редакции заместитель начальника «Главстекла» тов. Е. Паушкин, в настоящее время Борский стеклозавод осваивает выпуск ветрового стекла типа «Триплекс», которое состоит из двух стекол, склеенных между собой прозрачной поливинилбутиральной пленкой. Такое стекло является безопасным и в случае удара не рассыпается на мелкие осколки, а всего лишь растрескивается и остается на склеивающей пленке. Так что водитель подвергаться опасности не будет.

«Баллада о горькой соли»

В одноименном стихотворном фельетоне Бор. Юдина («Крокодил» № 2) рассказывалось о том, что в аптеках зачастую отсутствуют самые простейшие лекарства.

Как сообщил редакции член коллегии Министерства здравоохранения СССР тов. М. Клюев, Министерством здравоохранения совместно с Министерством медицинской промышленности рассматривался вопрос об обеспечении потребности в медикаментах. Принятым решением предусматривается увеличение производства и улучшение снабжения медикаментами.

За выполнением указанного решения установлен постоянный контроль.

В 1971 году продажа населению большинства лекарственных средств будет осуществляться в необходимых объемах и ассортименте.

«Репортаж в позе Ромберга»

Так назывался фельетон Дм. Иванова и Вл. Трифонова. Посвящен он был борьбе с пьянством. Авторы оперировали фактами, взятыми в гор. Воронеже («Крокодил» № 33, 1970 г.).

Секретарь Воронежского горкома КПСС тов. А. Попов сообщил редакции, что критические замечания журнала о недостаточной борьбе с пьянством в городе признаны на бюро горкома правильными. Установлено, что еще не все руководители предприятий, учреждений, партийные, профсоюзные и комсомольские организации проводят профилактику борьбы с пьяницами. К нарушителям общественного порядка не всегда своевременно принимаются меры административного, дисциплинарного и общественного воздействия. Отделы кадров ряда предприятий, учреждений, учебных заведений несвоевременно рассматривают сообщения административных органов о правонарушениях, о лицах, доставляемых в медвытрезвители.

Бюро горкома партии строго потребовало от хозяйственных руководителей, партийных организаций принятия действенных мер по борьбе с пьянством.

Райкомам КПСС, райисполкомам, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям предложено систематически рассматривать вопросы состояния воспитательной работы, повышения роли добровольных народных дружин, товарищеских судов, ответственности административных органов за искоренение причин и условий, порождающих пьянство.

Бюро горкома КПСС утвердило дополнительные мероприятия по усилению правовой пропаганды, улучшению массово-политической и культурно-воспитательной работы в коллективах трудящихся и среди населения по месту жительства.

ВНИМАНИЕ: АНТИКОММУНИСТЫ!

Георгий ОСИПОВ

МИСТЕР ВАЙФ НЕДОВОЛЕН...

Еще с детства я запомнил семейные рассказы о чудаковатом могилев-подольском рабби Менделе. Его не столько интересовали дела синагоги, сколько международная политика. Говоря, например, о Герберте Гувере, он кричал:

— Гувер не знает Америку! Если бы я был президентом...

Или:

— Гинденбургу не на кого опереться. Я бы на его месте заключил союз с эфиопами...

Свои советы Мендель адресовал не только президенту США или президенту Германии. Он давал их английскому премьеру, датскому королю, сербскому кронпринцу, фельдмаршалу Фошу, турецкому султану и даже алжирскому бею. Однако при всей своей эрудиции в международных вопросах рабби Мендель считал, что Винница — столичный город, а Париж — окраина. «Почему?» — спрашивали его. «Потому,— отвечал он,— что до Винницы двести верст, а до Парижа две тысячи».

Читая очерки и комментарии Бенджамина Вайфа о Советском Союзе, я невольно вспомнил старого Менделя. М-р Вайф, внешнеполитический обозреватель нью-йоркской газетки «Тог морнинг журнал», знает все и вся. Побывав в России в качестве туриста, он постиг нашу страну больше, чем мы, проживающие в ней всю жизнь. Мало того: он знает о наших делах и проблемах больше, чем компетентные правительственные органы. С серьезным видом он дает разные советы нашему правительству. «Я хотел бы,— самоуверенно восклицает он,— чтобы людям в Советском Союзе было ясно, что они могут ждать от меня». Точно, как провинциальный рабби Мендель, наивно полагавший, что мир не может прожить и дня без его советов.

Впрочем, не будем забегать вперед. Сперва расскажем о том, что видел мистер Вайф в СССР, потом — что он написал об увиденном. При этом отметим одну биографическую деталь из жизни мистера Вайфа. По воле судеб он является зятем всемирно известного писателя Шолом Алейхема. Именно в этом качестве в Москве, Ленинграде, Одессе и в столицах ряда союзных республик ему была предоставлена возможность посещать различные учреждения и творческие союзы, беседовать с писателями, издателями и художниками, рабочими, должностными лицами.

В Москве, Ленинграде, Вильнюсе Вайф знакомился с многочисленными изданиями и переизданиями произведений своего тестя — сатирика и гуманиста, со спектаклями, поставленными по его пьесам на советских сценах. В Одессе его познакомили с жизнью еврейской религиозной общины, в Ленинграде — с музеями, театрами, в Киеве он посетил место кровавой расправы нацистов над киевлянами — Бабий Яр.

Кстати, вопрос о фашистских преступниках особо интересовал мистера Вайфа. По просьбе гостя его принял прокурор Латвийской ССР Владимир Лайвинь, работники Верховного суда республики. Там возник вопрос об одном из самых гнусных гитлеровских бандитов — Болеславе Мойковскисе, который собственноручно уничтожил тысячи евреев в Латвии. Этот палач сейчас преспокойно обитает в Нью-Йорке и пользуется благосклонностью американских властей. Он и нью-йоркская Фемида живут в обнимку, душа в душу. М-р Вайф пообещал по возвращении домой поднять в американской печати кампанию против укрывательства этого и других видных нацистов в США.

И он поднял шумную кампанию. Но не против нацизма, расизма и антисемитизма у себя на родине, в США, а против Советского Союза.

«Я начинаю путевые заметки,— пишет он,— со случайных встреч со случайными людьми, со встреч с частным, а не с общим. Вообще Советский Союз, народ или народы его — это слова абстрактные, вроде материалистическая категория» (?!).

А где же рассказ о встречах с неслучайными, конкретными людьми, имеющими адреса, фамилии, должности? Они сгинули из репортажа Вайфа, испарились, словно их не было. Будто эти люди не тратили часы на любезные, терпеливые беседы с гостем.

Вместо людей во плоти появились фигуры-миражи, расплывчатые туманные пятна, говорящие голосом мистера Вайфа.

Кто же они? Неизвестный шофер такси в неизвестном городе, две «пожилые дамы» на бульваре без имен и фамилий, некая «служащая таможни», продавец-инкогнито, который якобы был «репрессирован за свои политические убеждения», и т. д. И от этих таинственных лиц он-де узнал о «неравноправном» положении евреев в СССР, о том, что в неустроенности мира и во всех бедах нашего времени виноваты... коммунисты. И советские, и американские, и все прочие. Поэтому он, Вайф, вынужден упрекнуть кое в чем правительство СССР.

«Я имел и имею к Советскому Союзу претензии в том,— важно вещает мистер Вайф,— что он не проводит в своей политике на Ближнем Востоке социалистическую или либеральную линию».

Нас даже священный трепет прошиб от таких слов. Шутка ли, сам мистер Вайф недоволен советской политикой! Что будет, что будет?.. Вот если бы СССР взял и этак элегантно, либерально и непринужденно отказался помогать арабским народам, чтобы Израиль мог либерально навеки прикарманить захваченные арабские земли, тогда мистер Вайф похлопал бы в ладошки и похвалил нас за либерализм.

Миролюбивая политика, которую проводит Советский Союз на Ближнем Востоке, не устраивает м-ра Вайфа. Он грозно помахивает указательным пальчиком перед собственным носом и поучает: «Эт-то не социалистическая политика!» Не углядел господин Вайф социализма во внешней политике великой социалистической страны! Не углядел потому, что его газетенка «Тог морнинг журнал» стала рупором самого оголтелого сионизма в США, рьяным адвокатом бандитствующих экстремистов из лиги Меира Кахане.

Настоящие социалисты, очевидно, по мнению Вайфа, сидят в Пентагоне и Белом доме, откуда либерально подбрасывают израильским агрессорам доллары и «Фантомы».

Да, мистер Вайф, конечно же, лгун. И как раз о таких, как он, писал его великий тесть. Раскрываем книжку Шолом Алейхема и читаем:

«На свете бывают разные лгуны. Есть лгуны, которых лгать никто не принуждает и никто за язык не тянет, но, как известно, язык без костей, вот он и мелет... Но есть лгуны совсем другого рода. Стоит только такому лгуну соврать, как он уже сам поверит в свою выдумку и убежден, что другие тоже принимают ее за чистую монету...»

Думал ли, гадал ли чудесный писатель Шолом Алейхем, что его классификация лгунов придется впору его зятю, одному из трубадуров сионизма, мистеру Бенджамину Вайфу?

ИЗБРАННЫМ КУРСОМ

Рисунок Е. ГУРОВА

Забивают...

Рисунок Бориса ЛЕО

В ЭФИРЕ — ТАНКИ

По сообщению западногерманского агентства ДПА, радиопереговоры войск НАТО частенько вторгаются в обычные передачи боннского телевидения.

Ничего странного. Эфир давно уже поделен, как пирог. Каждой радиостанции, каждому телепередатчику предложен свой кусочек — на, мол, кушай и не мешай другим. Другое дело войска НАТО — они бесцеремонно вонзают нож в любое приглянувшееся им местечко радиопирога.

Возникает, естественно, дикая мешанина. Нашему воображению рисуются забавные несоответствия изображения и текста.

На экране Он догоняет Ее, заключает в жаркие объятия, и... в самый волнующий момент слышится ефрейторский окрик:

— Отставить! Налево — кругом!

И вместо стройных ножек в кадре начинают мелькать несуразные полосы...

Или еще пуще: выступает по телевидению, к примеру, видный деятель ХСС, уверяя, что только его единомышленники знают, как надо говорить с Россией. И когда зритель, приставив ладонь к уху, собирается послушать, каким должен быть этот разговор, телевизор снова срывается на крик.

— Танки к бою! — вопит динамик голосом генерала, одуревшего от старости и научных трудов Гудериана.— Направление — ост!..

Вот и разбери тут, где политика, а где обычные технические неисправности. Понятно, владельцы телевизоров обрывают телефоны мастерских.

— Не волнуйтесь,— успокаивают их знатоки.— Ваши аппараты исправны. Во всем виноваты маневры...

Но часть зрителей, вероятно, все же протестует. И даже, наверное, пишет письма на телевидение. Представить себе их содержание не так уж трудно.

«...Если бы не тяжелая контузия, которая с сорок четвертого приковала меня к постели,— пишет один из слушателей,— я бы приехал к вам на студию и вздернул вас всех на первой попавшейся люстре! Какое возмутительное кощунство! Передавать бодрящие, вливающие силу, энергию, молодость воинские команды и показывать в это время какой-то оркестр, пиликающий не то Шиллера, не то Гейне, не то еще какого-то вшивого музыканта!»

«Уважаемые сотрудники телевидения! В вашу замечательную программу, когда вы передавали историческую перебранку первого и второго взводов, вкралась досадная ошибка. Я хорошо помню этот день. Мы стояли на Курской дуге. Ругань по радио началась в 18 часов 42 минуты. Лейтенант Шванскопф закричал: «Черт возьми, паршивые идиоты!», а не «Черт возьми, сукины дети!» — как было в вашей передаче. Я лежал рядом с ним и точно знаю. Единственно, никак не могу понять, как вам удалось достать эту бесценную запись. Тем более, что двумя минутами позже лейтенант был убит, а я получил тяжелое ранение в область желудка...»

«Дяденьки и тетеньки с телевидения,— спрашивает шестилетний Курт,— я не понял, почему Микки Маус, когда принес слоненку Джумбо морковку, приказал ему немедленно обходить с флангов. Кого обходить! Утенка Дональда или олененка Бэмби! И зачем их обходить с флангов!..»

Ходят упорные слухи, что в руководящих кругах НАТО ныне обсуждаются два проекта: либо во время предстоящих маневров предписать всем воинским подразделениям переговариваться в другом диапазоне, нежели в том, на котором вещает западногерманское телевидение, либо прибегнуть к более простому выходу — изъять на время маневров все телевизоры, имеющиеся у гражданского населения...

И. МЕЛЬНИКОВ,
Л. ЛУКЬЯНОВ.

Г. РЫКЛИН

Кому подражает попугай

Всякая птица стремится к самостоятельности. Соловей исполняет свои собственные, ни у кого не заимствованные трели. Не заглядывают в чужие ноты ни жаворонок, ни канарейка. Кукует кукушка, никому не подражая. И даже простой петух, выступая со своим «кукареку», закрывает глаза, желая этим показать, что он не прибегает к шпаргалке и до всего доходит собственным умом.

Лишь одна птица упорно повторяет чужие слова и формулировки — это попугай.

Знаете ли, кому он подражает?

Он подражает жителю нашего города Головешкину Федору Кондратовичу. Это от него, от Федора Кондратовича птица научилась «твердить с усердием докучным давно насвистанный напев».

Известно, что под шляпой Головешкина никогда не копошилась своя мысль.

Зачем думать? За него думают другие. Он особенно доволен начальниками и прочими руководящими лицами нашего города — они принимают решения, выпускают инструкции, произносят речи, пишут передовицы в газете.

Бери, дорогой Федор Кондратович, пользуйся: здесь отщипни острое словечко, здесь приголубь готовую формулировку, а ежели пристанет к тебе какая-нибудь мысль, то через день-другой считай ее своей.

Вот, к примеру, ему недавно поручили сделать доклад на собрании деревообделочников. Он сразу кинулся к телефону, позвонил Кузьме Петровичу, Марье Семеновне, Сергею Силантьевичу и секретарю Петра Егорыча товарищу Петухову — он близок к руководству, знает все установки.

Проделав эту работу, Федор Кондратович твердой поступью отправился на собрание деревообделочников. Но тут с ним случилась оказия.

Дело в том, что в пути его начал точить червь сомнения. В докладе он наметил красочную фразу: «Бочковую тару — на высшую ступень!». И вдруг ему почудилось, что этого боевого лозунга еще никто не произносил. Неужели в башку затесалась собственная формулировка? Мурашки пробежали по коже Головешкина.

Обеспокоенный этим, Федор Кондратович спутал этажи и попал на собрание швейников. Собрание только что началось. Сказав мимоходом председателю, что он докладчик, Головешкин стремительно поднялся на трибуну, разложил свои бумаги и в течение часа говорил удивленным портным и швеям о фанере, табуретах, бочках...

У Головешкина есть одна богиня, перед которой он преклоняется и которую считает неоспоримым авторитетом. Это бумажка.

В особенности если она, бумажка, снабжена исходящим номером и украшена круглой печатью.

На такую бумажку смело обопрись. Такой бумажкой храбро прикройся, как щитом, от всех напастей. И цитируй эту бумажку сколько душе угодно.

Довелось Головешкину временно руководить исполкомом. Как быть? Тяжелое положение!

Головешкин придумал: нужно переложить всю ответственность за свою работу на вышестоящие организации. Что бы ни случилось, — докладная записка в область с обязательной припиской: «Жду указаний».

Как-то Головешкин писал очередную бумажку в область. Вдруг лампочка в кабинете нервно мигнула и погасла.

Он глянул в окно. Город погружен во мрак. Лишь вдали над пожарной каланчой висит бледный щербатый месяц. Авария на городской электростанции не коснулась, спасибо, небесной осветительной сети.

Ему доложили:

— Авария незначительная. Составлена смета на ремонт — триста сорок восемь рублей двадцать семь копеек (ориентировочно).

Он ответил:

— Я подумаю.

Он не думал. Он написал в область докладную записку с просьбой утвердить смету в триста сорок восемь рублей двадцать семь копеек (ориентировочно).

Лето выдалось жаркое, сухое. Головешкин тревожно смотрел на синее, безоблачное небо. Конечно, он за климат во вверенном ему районе нести ответственности не может. Но все же на всякий случай написал в область: «За последний отрезок времени кривая падения осадков в районе резко пошла вниз». И в конце добавил: «Жду дождя и ваших указаний».

Я рассказываю об этом с огромным волнением. А вдруг? А вдруг по недосмотру его переведут в область? И потекут вопросительные знаки за его подписью в центр?

Представьте себе, Головешкин возглавляет отдел народного образования. И пошлет он в министерство на согласование таблицу умножения. «Считать ли по-прежнему, что дважды два — четыре? Жду указаний».

Или вот он руководит трестом народного питания: «Беф-строганов подавать с кашей или с вермишелью? Жду указаний».

Я легко представляю себе и такую картину. Прихожу это я к Головешкину. А он меня знает уже лет пятнадцать.

— Здорово, товарищ Головешкин!

А он смотрит на меня стеклянными глазами и говорит:

— А ты кто такой?

— Не видишь, что ли?

— На слово не верю. Принеси документ.

— Ты с ума сошел! — говорю ему.

А он отвечает:

— На слово не верю. Принеси справку, что я с ума сошел. Как сказал один руководящий товарищ: «В настоящий момент на все нужен документ».

Теперь вам понятно, товарищи, кому подражает попугай?

«И любой из этих профессий вы можете овладеть в совершенстве
на одном из учебных комбинатов Главмосстроя
Здесь готовят:
Бетонщиков, бульдозеристов, гранитчиков, изолировщиков..., а также лиц, не имеющих специальности».

Рекламное приложение «Вечерней Москвы»

«Торжественных бракосочетаний мало получилось не по нашей вине. Дело в том, что регистрировались пары или уже повторно, или не в том возрасте, или уже есть свидетель (ребенок)».

(Из отчета директора Дома культуры)
Прислал Л. САЙДЕНЦАЛЬ, Кемеровская область

«С каждого цеха и отдела должны быть на спектакле «Проснись и пой» в театре им. Горького 6/3-71 г. не менее 15% от штатного расписания».

(Из плана оргмероприятий)
Копию снял В. Скиба, г. Ташкент

Работникам пожарной части пос. Поречье и членам добровольной пожарной дружины при активной работе удалось дом спасти, однако этого могло и не случиться, если бы квартиросъемщица Аксенова Варвара Петровна не допустила нарушений правил пожарной безопасности при пользовании керогазом.

(Из плаката районного совета ВДПО)
Прислал Н. Макарычев, г. Ростов, Ярославской области

«Объяснительная записка
от токаря Синянского С. Н.
Я вышел на работу 13-го ноября во вторую смену. Доработал до восьми часов вечера и ушел домой, сам не знаю почему».

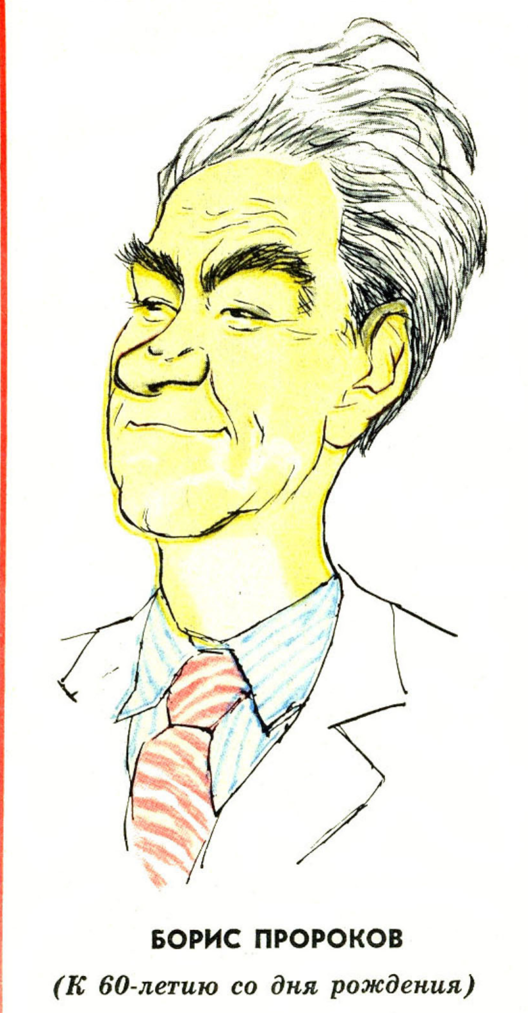
Прислал В. Цыганков, г. Рубцовск

«Начальнику лесобазы
от Кокорина А. И.
Объяснительная
13 января 1971 г., после работы, в 16 часов 15 минут мы, слесаря, собрались на 4-й эстакаде. На рассуждении прошедшего рабочего дня возникли разногласия, стали спорить по слесарному делу, по дизелям и т. д. Споры дошли до борьбы «самбо».

Копию снял В. Устиловский, г. Сосногорск

Рисунок М. УШАЦА

БОРИС ПРОРОКОВ

(К 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж И. СЕМЕНОВА

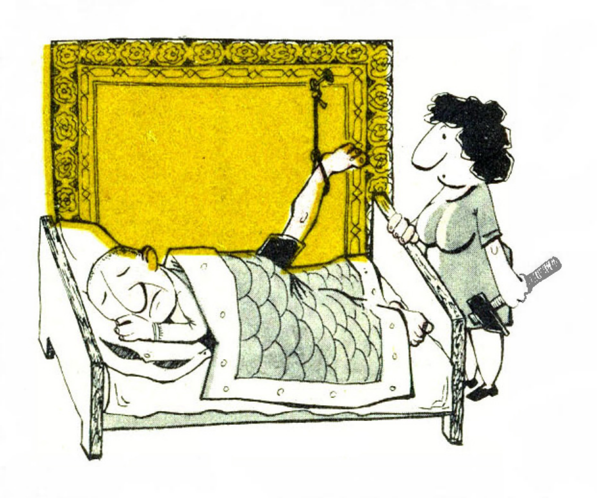
Вараздат БАГРЕВАНДЦИ

ЛЮБОВЬ... НА СВАЛКЕ

Там, где волны ласкают
прибрежный песок,
Он ее полюбил до скончания века
И тогда же, домашний спросив адресок,
Нацарапал его на коробке «Казбека».

Но погасло вдруг пламя любви навсегда,
Никого не согрев, попылав вхолостую,
В ту минуту, в тот миг,
в то мгновенье, когда
Он забросил на свалку коробку пустую.

Перевел с армянского Мих. РАСКАТОВ.

— ...а то всю неделю встает не с той ноги...

Рисунок Н. ЩЕРБАКОВА

А. ФИНЬКО — Рассказ

Завтра поговорим...

Вечером Петелькин возвращался домой выпивши и, проходя через сквер, увидел вдруг Ивана Степановича, директора конторы, в которой Петелькин работал бухгалтером. Тот косо сидел на лавочке, похрапывал, свесив голову на колени, а рядом валялась его шапка и пустая бутылка.

«Он самый! — радостно подумал Петелькин.— Ну, ясно, и шапка его и очки... Вот так, Иван Степанович! Вот так, товарищ директор! Ай-я-яй... И выговор мне на прошлой неделе объявил... Подумаешь, чуть выпивши пришел на работу, так сразу и выговор...

А теперь вы, товарищ Иван Степанович, целиком и полностью в моих руках,— злорадно подумал Петелькин, вспомнив о выговоре.— Вот сейчас соберу здесь наш здоровый коллектив... Нет, коллектив, пожалуй, сейчас не собрать. Вот сейчас позвоню в вытрезвитель. Тут, скажу, наш Иван Степанович в ваших услугах нуждается, хе-хе... Как он завтра коллективу в глаза смотреть будет? Скажет: извини, мол, брат Петелькин, за выговор, сам-то я какой...

...А может, и не так скажет,— тоскливо подумал Петелькин.— Наверняка не так. А вызовет Иван Степанович меня к себе и скажет: «Что ж ты, брат Петелькин, вчера меня под монастырь подвел? Теперь я тебе еще не один выговор закачу, а потом обязательно по сорок седьмой уволю... Тебе бы,— скажет,— Петелькин, помочь начальству в трудную минуту надо, а ты вон как...»

...А что, и помогу,— облегченно подумал Петелькин.— Шапочку мы его вот так, в карманчик. Самого Ивана Степановича вот так, на спину... Ух, тяжелый! Директор... На автобус теперь нельзя: ненароком из сослуживцев кто встретится, разговоров потом не оберешься... Пешком придется... Принесу я Ивана Степановича домой, а супруге его так и скажу, что, мол, Петелькин это принес, Пе-тель-кин. А она потом ему завтра скажет: «Что ты, мол, Ваня, хорош вчера был, скажи, посоветует, скажи спасибо Петелькину, не то ночевать бы тебе, Ваня, в вытрезвителе...»

А товарищ Иван Степанович,— думал Петелькин, покряхтывая от тяжелой ноши,— вызовет меня завтра к себе и скажет: «Извини, брат Петелькин, за выговор, погорячился я тогда, а ты своим человеком оказался. Тебе,— спросит,— Петелькин, квартиру по очереди еще не скоро получать? Ну ничего,— скажет,— брат, я тебе безо всякой очереди устрою. С раздельным санузлом... И путевку,— скажет,— дадим тебе, Петелькин, в Сочи. Отдыхай! А я за это время главного бухгалтера по сорок седьмой уволю, так ты, Петелькин, очень на его место подходишь...»

От таких мыслей Петелькину идти стало очень легко, а Иван Степанович, определив, очевидно, что несут его не в вытрезвитель, запел, а потом и поцеловал Петелькина за ухом теплыми и мокрыми губами.

Петелькин наконец подошел к дому, в котором жил Иван Степанович, нашел нужную квартиру и позвонил. Дверь открылась, и на пороге появился сонный Иван Степанович, директор конторы, в которой Петелькин работал бухгалтером.

— Ах, Петелькин, Петелькин,— сказал Иван Степанович, сердито зевая,— мало того, что сам по ночам пьяный шатаешься, так ты мне еще зачем-то и собутыльников своих носишь... Я ж тебе, Петелькин, совсем недавно выговор за пьянку объявил... Ладно, Петелькин, иди домой, завтра поговорим. А дружка в вытрезвитель отнеси. По пути...

г. Чебоксары.

— Рыба, которую я вчера купила в вашем магазине, была несвежая.
— Странно, она ведь прямо из моря.
— В таком случае она, наверное, шла оттуда пешком!

— Вы хотите работать у нас суфлером?
— Да.
— А опыт работы у вас есть?
— А как же! Я десять лет занимался подсказками в школе.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Ясен АНТОВ (Болгария)

БОЛЬШЕ НЕТ ДЕНЕГ!

Пригласил я маляра покрасить квартиру. Пока он ее красил, измазал паркет, так что пришлось вызвать паркетчика.
Тот принялся циклевать паркет и между делом ухитрился перерезать какой-то провод, так что пришлось после него искать электрика.
Электрик, дай ему бог здоровья, исправил все мигом, но успел расковырять стену. Я позвал каменщика.
Каменщик очень квалифицированно переложил стену, но уронил один кирпич и расколол умывальник. Тогда я пошел за сантехником.
Слесарь, пока менял умывальник, побил весь кафель, так что понадобился облицовщик. Тот, в свою очередь, расколол зеркало, и я вызвал зеркальщика. Зеркальщик, вставляя новое зеркало, порвал проводку, поэтому я снова сходил за электриком. Чтобы восстановить всю проводку, он убрал кусок водопроводной трубы. Тогда я стал искать водопроводчика. После него пришлось вызвать штукатура, который замазал все дырки, и осталось сходить за маляром, чтобы снова все выкрасить.
Маляр пришел. Пришел и покрасил комнату. На этом все кончилось, дело было только за паркетчиком, поскольку паркет уже снова потерял свой вид. Тот немедленно явился и взялся за дело, но почему-то все время курил. В результате вспыхнули стружки, и весь наш домик сгорел.
Сейчас я живу в гостинице и наконец-то вполне счастлив. Одно тревожит: при пожаре я успел спасти приемник, но он слегка поврежден и надо бы вызвать радиотехника. А денег у меня кот наплакал. Впрочем, может быть, это и к лучшему, что не придет радиотехник, потому что заплатить за сгоревшую гостиницу я бы уж никак не смог.

Пословицы

Здоровый вид лучше, чем справка о здоровье.
(Французская)

Остерегайся встретиться с дураком, если улица неширокая.
(Испанская)

Я — эмир, и ты — эмир. Кто же погонит ослов?
(Арабская)

Пощечина наличными лучше, чем обещание подарка.
(Иранская)

БАСНЯ ПРО СТРАУСА

Человек выдирал у страуса перья, а бедная птица плакала и жаловалась на судьбу: операция была, конечно, болезненной. Наконец, не выдержав больше этих стонов и причитаний, человек решил поговорить со страусом: вдруг беседа немного развлечет и успокоит страуса?
— Послушай-ка, страус, ты когда-нибудь в своей жизни ощипывал людей?
— Никогда,— ответила птица.— Ведь у людей нет перьев.
— Это, конечно, верно,— пробормотал человек.— Но представь себе, что человек был бы пернатым, ну, как ты, например. Уж ты бы его пощипал, а?
— Да уж, конечно бы, пощипал. И не одного, а многих. Человеческие перья были бы предметом роскоши, и довольно дорогим. Они сгодились бы для вееров и шляп и порадовали самых капризных модниц.
— А ты бы разбогател, ощипывая людей и изготовляя веера и шляпки для модниц, а?
— Миллионером стал бы! — весело откликнулся страус.— Со своим клювом я скоро превратился бы в крупнейшего ощипывателя людей в мире. Я стал бы королем человеческих перьев...
— Проводил бы дни, ощипывая людей, а ночи — изготовляя веера и шляпки, не так ли?
— Дни и ночи, дни и ночи,— повторил, улыбаясь, страус.
— Ну так вот,— резюмировал человек,— ты же сам сказал, что у людей нет перьев, поэтому мне и приходится целыми днями ощипывать страусов, а ночи напролет делать веера да шляпки. Поворачивайся-ка другим боком!..

(«Паскин», Бразилия).

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

●

— Вчера я купил у вас ботинки, но они такие неудобные и так грубо сделаны...
— И вы жалуетесь...— успокаивающе произнес продавец.— Что же тогда делать нам? У вас таких ботинок одна пара, а у нас в магазине четыре тысячи!

●

— Я хотел бы купить часы для нашего учреждения,— говорит, обращаясь к продавцу, покупатель.
— Прикажете настенные или будильник?

●

— Знаешь, друг,— опрокидывая очередную рюмку, говорит осоловевший молодой человек приятелю,— как я чуть больше положенного выпью, у меня на теле синие пятна появляются.
— Знаю,— отвечает тот.— У моей жены тоже характер строгий.

●

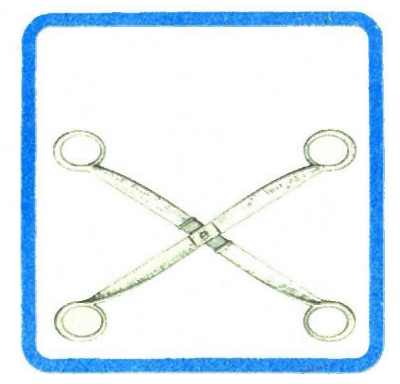
Коллеги навещают в больнице заболевшего сотрудника.
— У вас теперь прибавилось работы? — слабым голосом спрашивает он.
— Не волнуйся, старина, все в порядке. Мы решили поделить твою работу между собой. Беда лишь в том, что мы никак не можем вспомнить, что же ты, собственно, делал?

НОВЫЕ ТОВАРЫ

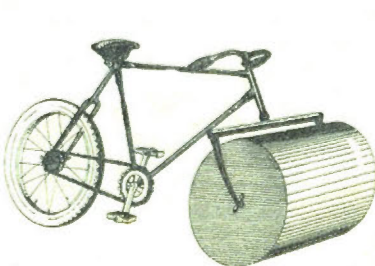
(«Пардон», ФРГ).

Пистолет после всеобщего разоружения.

Ножницы «Дуэт».

Велокаток.

КРОКОДИЛ

№ 14 (1988)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Ю. Андреев, Ю. Ганф, А. Грунин, Е. Гуров, С. Кузьмин, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Узбяков, М. Ушац, А. Чикарьков, Е. Шабельник, А. Щербаков.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 29/IV 1971 г. А 00825. Подписано к печати 7/V 1971 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1 завод: 1 — 3 586250). Изд. № 1087. Заказ № 1241.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448.

Между США, Западной Европой и Японией все острее развертывается жестокая конкурентная борьба.

В «МИРНЫХ» ВОДАХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ТОРГОВЛИ

Рисунок Ю. ГАНФА